

Отряд Виктора смог проделать путь за тринадцать часов с остановками на отдых, что было невероятно быстро, учитывая, что вместе с солдатами практически ту же дорогу они шли две недели.

Когда впереди показался дым труб Ривенхолла, лорд ускорился и побежал ещё быстрее. Он нёсся, почти не касаясь земли, лишь бы успеть. Хотя сам не понимал, к чему он хочет поспеть. Либо не дать Сильвии умереть, либо быть первым, кто увидит детей.

Первого Виктор боялся и даже старался не думать, а второе его волновало, потому что даже будучи женатым на стольких девушках, это впервые за две жизни, когда у него появятся свои дети.

Но больше всего он боялся того, что не почувствует к ним никаких чувств. Ведь все всегда говорили, что быть родителем — это призвание. Что любовь к своим детям либо есть, либо ее нет.

Пробегая мимо Ривенхолла, где всюду трудились люди, лорд на ходу попросил Клиоссу разместить гостей и не сообщать им о том, по какой причине они так неслись сюда.

Всю дорогу он избегал разговоров на эту тему, ссылаясь на предчувствие чего-то плохого дома.

В этом мире такое было довольно естественно. Существовали даже заклинатели, что занимались изучением телепатии или передачи эмоций на расстоянии. Такие существа, как легендарные рыцари и верховные маги, могли предчувствовать опасность задолго до того, как происходило что-то плохое.

Поэтому ни дворфы, ни эльфы не задавали вопросов и безропотно следовали за Виктором.

Ещё через пять минут впереди показался особняк. Под серым небом прямо сейчас он казался очень угрюмым, а отсутствие людей снаружи придавало ему вид заброшенного здания. Если бы не горящие фонари и свет в окнах, можно было решить, что там никого нет.

Лорд старался бежать ещё быстрее, но это уже был его предел. Однако всё же он добрался до главного входа, где, извинившись перед спутниками, первым вошёл в дом.

В холле его встретила горничная, которая чуть ли не плакала. С трудом сдерживаясь, девушка забрала плащ и быстро убежала вместе с ним. По всей видимости, опасаясь своего господина.

Сердце Виктора сжалось от этой картины. Никогда в его доме не обижали слуг, а значит, она боится сообщить плохие новости. Только такой вывод он смог сделать.

Вообще, атмосфера была странной, потому что его не встречал даже дворецкий, который всегда словно чувствовал его появление и находился у входа, когда Виктор приходил домой.

Так же здесь, должно быть, как минимум четыре слуги, но прямо сейчас его встречала только одна девушка.

С каждой секундой у лорда холодело внутри. И, решив не тянуть больше, он уверенным шагом направился по лестнице на второй этаж.

В коридоре хозяйского крыла Виктор нашёл целую толпу слуг, дворецкого, целителей и монахов.

У всех лица были, словно они на похоронах. Некоторые девушки начинали рыдать, и их сразу выпроваживали.

Заметив своего господина, присутствующие слуги выстраивались вдоль прохода, а незнающие, куда себя деть, целители и монахи просто жались к стенам.

— Что происходит? — сурово спросил Виктор, не в силах больше оставаться в догадках.

Джин первым отреагировал и, сделав два шага вперёд, сообщил лорду то, что узнал от целителей.

— Сир, госпожа Сильвия не может родить самостоятельно, и лекари предлагают изъять детей...
— он явно пытался сказать больше, но, по всей видимости, не смог произнести эти слова.

Однако лорду и так было всё понятно. Они хотят сделать кесарево сечение, только вот в этом мире это стопроцентная смерть матери, а при неправильном подходе это также и смерть детей.

Виктор оттолкнул дворецкого и твёрдым шагом направился в конец коридора, где располагалась его комната, а слева перед ней находилась комната Сильвии.

Он без стука распахнул двери, где обнаружил Налиту, сидящую у кровати рядом с его женой.

Сильвия была бледной, как простыня, и вся в поту. Находившаяся здесь баронесса была не лучше, хотя и не она должна была родить. По всей видимости, девушка также переживала и перенесла всё на себя.

Виктор медленно подошёл к широкой кровати и посмотрел на жену, но прежде чем он успел что-то сказать, она сама заговорила с ним.

— Я уже приняла решение, и ты не сможешь отменить его, иначе я никогда тебе не прощу этого, — сказала девушка, мягко улыбаясь.

По её щекам стекали слёзы, и было очевидно, что за решение она приняла. Чтобы дети выжили, Сильвия собиралась пожертвовать собой.

— Мы что-нибудь... — только открыл рот Виктор, как она тут же замотала головой, продолжая также улыбаться.

— Ты сделал всё, что мог, я это видела и ценю это, хотя и не заслужила такого обращения с твоей стороны, — мягко произнесла она, после чего попросила Налиту покинуть комнату.

Она смотрела, как медсестра уходит, а после того, как та закрыла за собой дверь, перевела взгляд на мужа.

— Спасибо тебе за то, что не держал на меня зла и подарил немного счастья, — вновь заговорила она, с трудом выговаривая слова. — Если мне будет суждено переродиться, я бы хотела стать достойной женой для тебя. Но прежде чем мы расстанемся навсегда, я хочу, чтобы ты пообещал заботиться о наших детях и никогда не винил себя в моей смерти. Ведь ты сделал всё, что мог.

Девушка продолжала нежно улыбаться, притом что по её щекам стекали крупные капли слёз.

— Замолчи! Закрой рот! — закричал лорд. Он всё это время злился, видя, что его жена собирается сдаться так легко. — Не говори мне, что я сделал всё, что мог!

Сжимая кулаки, он смотрел на девушку, которая уже сдалась. Ему было невыносимо думать о своей слабости, и он не собирался это так оставлять.

— Ирис! — вновь заорал Виктор, чтобы увидеть эту бесполезную богиню.

В тот же миг его втянуло в пространство богов, где Ирис сидела на белом троне со скучающим лицом.

— Да, я могу ей помочь, — прежде чем лорд задал вопрос, ответила она.

Сердце Виктора забилось быстрее. Он только что прошёл через ад, где вновь должен был потерять дорогого человека, а оставшуюся жизнь объяснять своим детям, почему их отец оказался никчемным и не смог защитить их мать.

Ведь чем сильнее он будет становиться, тем более странным будет выглядеть его неспособность в этом вопросе.

— Чего ты хочешь? — сжимая потные руки, спросил Виктор, понимая, что не получит то, что хочет, так просто.

Ирис хитро улыбнулась и указала на него белым пальчиком с аккуратным маникюром на нём.

— Добавить на твои кости одну руну, — сказала она.

У лорда сразу закрались плохие мысли в голову. Все те руны, что нанесены на его кости, являются догмами, которые не дадут ему переступить правила паладинов, а значит, добавив к ним другие, можно устанавливать любые правила, как у роботов.

Это ничем не лучше, становление рабом.

— Что это за руна? — спросил он.

Видя, что паладин не отказывается сразу, богиня задорно улыбнулась.

— Руна обязательства. Ты должен обрубить мою божественность и воскресить меня в человеческом теле — сказала Ирис.

Виктор не сразу понял, чего от него ждут.

— Ты не хочешь быть богиней? — спросил он, желая подтвердить услышанное.

Ирис кивнула в ответ.

— И ты должен сделать это до того, как проснутся остальные боги, — пояснила она. После чего добавила: — Для этого и нужна руна обязательства. После исполнения моего условия она исчезнет, а если ты не выполнишь свою часть договора... Тебе больше не будет нужды о чём-либо волноваться.

Однако прямо сейчас лорда не беспокоили никакие условия. На самом деле, поставь она ему условия того, чтобы стать рабом или лишаящим его права самостоятельно принимать решения. Он был готов пойти войной на весь этот континент и, объединив его, уничтожить все упоминания о богах, чтобы они действительно умерли и никогда не смогли воскреснуть.

Но было несколько вещей, что не давали ему покоя.

— У меня два вопроса: первый — в подземелье ты сказала, что меня ждёт испытание, но ничего не произошло. Второй — почему ты хочешь избавиться от божественности?

— Откуда я могла знать, что этот некромант окажется таким трусом и сбежит? — надув пухлые губки, сказала Ирис, явно негодуя из-за того, насколько глупо она выглядела.

Даже Виктор в этот момент был удивлён. Он думал, что боги должны знать всё или как минимум быть готовыми ко всему. Но эта женщина действовала на удачу.

— А насчёт божественности... Ты видишь, где я постоянно нахожусь? Оглядываясь в космическое пространство вокруг себя, спросила она. — Ты бы хотел жить здесь миллионы лет, наблюдая одну и ту же картину до скончания времён?

Лорд также начал озиаться по сторонам. Место было действительно впечатляющим по красоте, но жить здесь даже год для него стало бы каторгой.

Ни поговорить ни с кем, ни развлечься нормально, и при этом без конца слушать молитвы людей.

Подумав о молитвах, Виктор вспомнил кое о чём.

— А как же храм, что я строю, и молитвы людей, куда они пойдут? — получалось, что люди будут молиться в пустоту, хотя от их молитв им самим вообще никакого толку не было, ведь боги могли лишь слушать.

Ирис ответила сразу, словно была готова к этому.

— Если начертить магический круг на храме, молитвы можно передать на храмы других богов, вот пусть и слушают, а я больше не вынесу этого, — раздражённо сказала она.

Судя по ней, богиня действительно желала покончить со своей нынешней жизнью и начать новую, которую до сих пор могла лишь наблюдать, что Виктору было близко.

Это словно видеть по телевизору или в интернете, как люди, у которых есть деньги и возможности, живут полной жизнью, а ты сидишь перед монитором и наблюдаешь за этим, осознавая, что утром тебе на работу, где ты заработаешь ровно столько, чтобы прожить ещё один день.

— Последний вопрос, — сообщил Виктор, — я мог бы и так это сделать, если такое возможно, зачем руна?

В этот момент Ирис зло улыбнулась, словно не веря его словам.

— Как только другие боги или «мир» узнает, что ты собираешься сделать, они попытаются тебя остановить, а печать не позволит тебе прекратить это, ведь даже «мир» не сможет аннулировать наш договор — богиня явно всё предусмотрела, опасаясь, что на паладина могут надавить и он откажется от договорённости между ними.

— Я согласен, — сказал Виктор, выслушав её ответ.

В тот же момент перед его глазами возник круг размером с него и метнулся к нему, после чего, казалось, прошёл насквозь, но, обернувшись, лорд не видел за собой ничего.

Система тут же выдала сообщение.

— Внимание! Заключён контракт: срок исполнения — 14 лет 7 месяцев 12 дней 23 часа 59 минут. (Условия: лишить богиню Ирис божественности и предоставить человеческое тело. Предупреждение: неисполнение контракта — смерть!)

«Система и такое видит? Однако, полезная штука». Подумал лорд, видя сообщение.

— Теперь помоги Сильвии, — сказал Виктор.

— Уже, — ехидно улыбаясь, ответила Ирис.

В ту же секунду лорда выкинуло в его реальность, где слышались мучительные крики его жены, а какие-то женщины и служанки выталкивали своего господина из комнаты.

Когда перед его носом захлопнулась дверь, он продолжал смотреть на белые резные узоры на ней и слушал, как кричит его жена.

На самом деле, Виктор понимал, что это хорошо, раз у неё появились силы родить самой. И то, что сейчас происходит, гораздо лучше того, что она спокойно лежала в кровати без сил, готовая пожертвовать жизнью.

«Какого это, осознавать, что ты отдашь жизнь за детей, которых не сможешь прижать к груди и приласкать?» Задумался лорд, понимая, на какую жертву собиралась пойти Сильвия.

Вообще, для него стало неожиданностью такое самопожертвование девушки, готовой расстаться с жизнью, чтобы дать возможность выжить своим детям. И, по правде говоря, ему с трудом верилось, что сам он смог бы пойти на такое.

Ведь это бы значило, что его жизнь оборвётся, пусть и ради детей и продолжения рода.

Из ступора лорда вывел знакомый голос Клиоссы, только на этот раз голос был возмущённый и крайне недовольный.

— Ты на самом деле накричал на жену в таком состоянии? — спросила графиня.

Обернувшись, Виктор увидел всех своих женщин, находящихся в широком светлом коридоре, укоризненно разглядывающих его.

Помимо девушек и графини, тут также находилась прислуга, ожидавшая указаний от повитух и целителей в комнате, откуда раздавались ужасающие крики, словно там пытали человека.

— Я... просто... — что-то бормотал лорд, не зная, как всё объяснить.

Линей подошла к нему вплотную и своей тонкой ручкой хлестнула его по щеке, после чего в слезах побежала по коридору.

«Я же просто хотел спасти Сильвию, как это объяснить? Я ведь не могу сказать, что общаюсь с богами!». Потирая левую щеку, горевшую от удара девушки, думал Виктор.

Графиня больше не задавала вопросов, а просто взяла его под руку и увела в свою часть особняка, чтобы он не мешал другим заниматься их делами, загораживая коридор.